

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**«Книги мертвых» и «переходные состояния» в интерпретации К.Г. Юнга и
С. Грофа**

Серда Екатерина Николаевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: queld.natakhan@gmail.com

Различные концепции смерти и связанные с ними верования оказывают глубокое воздействие не только на душевное состояние умирающих, но и на те особые условия, при которых они покидают этот мир, а также на поведение остающихся. В результате процесс умирания и сама смерть могут быть по-разному поняты и пережиты. С этой точки зрения значительный интерес представляет сравнение положения умирающего современной западной цивилизации с аналогичным состоянием индивидов древних культур или в странах, находящихся на доиндустриальной стадии развития, которое может быть проделано при помощи анализа, с одной стороны, медицинских свидетельств, с другой стороны, священных текстов, верований и обрядов, имеющих отношение к данной тематике.

Этой проблемой в частности близко занимались С. Гроф и К.Г. Юнг. Оба исследователя проводят аналогии между описаниями в текстах так называемых «книг мертвых» и реальными человеческими переживаниями, изученными ими в ходе своей научной работы.

В разные эпохи были созданы специальные руководства, объясняющие, как действовать при соприкосновении со смертью, рассматриваемой как на символическом уровне в русле духовной практики, так и на уровне физической гибели биологической оболочки. Лучшие известные образцы подобных пособий – «Тибетская книга мертвых» (Бардо Тхедол) и собрание погребальных текстов, определяемые как «Египетская книга мертвых» (Перт Эм Хру). Душа — не только условие метафизической реальности, но и сама реальность. С этой глубокой психологической истины, в трактовке Юнга, и начинается «Книга мёртвых». Фактически наставления «Книги мёртвых» служат умирающему напоминанием о его посвящении, о том, чему обучал его гуру, и суть не что иное, как посвящение умершего в переходное состояние между уровнями бытия, равно как посвящение живущего означает приготовление к загробной жизни. Так обстоит дело во всех тайных культах древних цивилизаций со времён египетских и элевсинских мистерий, и понимание этого утеряно не было и в последующие века. В XVII столетии австрийский монах – августинец Авраам а Санкт Клара писал: «Тот, кто умирает до того как умрет, не умрет умирая».

По Юнгу, единственная разновидность такого посвящения, которая известна в настоящее время на Западе, — это анализ бессознательного, осуществляемый врачом с психотерапевтическими целями. Такое проникновение в лежащие ниже уровня сознания слои является разновидностью рациональной майевтики по Сократу: выявление психического содержания, в зародыше пребывающего в подсознании. Первоначально психотерапия была связана с психоанализом Фрейда и сосредоточивалась в основном

на сексуальных фантазиях. В «Книге мёртвых» этой области соответствует Сидпа, третья посмертная бардо, в которой умерший, не сумевший усвоить смысл поучений двух первых частей книги — «Чикхай» и «Чёнид», — прельщается видениями соединяющихся любовных пар, что приводит его к новому рождению; пол обуславливается прохождением через некоторый эквивалент эдипова комплекса.

В кругах психоаналитиков была высказана гипотеза, что главная психическая травма обусловлена переживаниями в момент рождения; более того, психоанализ пытается восстановить воспоминания о внутриутробном периоде существования. В этой связи обязательно должны быть упомянуты труды С. Грофа.

Одна важная сторона наблюдений, полученных в ходе его психоделических исследований, заслуживает особого упоминания. В переживаниях, вызванных приемом ЛСД и ДПТ, не только присутствовали сюжеты, идентичные обнаруживаемым в эсхатологической мифологии, обрядах перехода, а также мистериях смерти-возрождения, но эти сюжеты часто переживались в формах специфической символики, характерной для данной конкретной культуры. Так, например, восприятие небес, преисподней или судилище мертвых у европейцев или американцев совсем не обязательно соответствовало канонам иудео-христианской культурной традиции, как можно было ожидать. Случалось, что неискушенные люди детально описывали сюжеты из индуистской, буддийской и джайнистской мифологий или же многоплановые сцены из «Египетской книги мертвых», отображающие сражение команды Солнечной барки с врагами во тьме Дуат. Аналогии с некоторыми из переживаний, описанными в тибетской «Бардо Тхедол», оказались настолько поразительны, что в середине шестидесятых годов Лири, Мецнер и Алперт рекомендовали этот священный текст для использования в качестве руководства в ходе психоделических сеансов.

Подобный материал предусматривает, что человеческое подсознание является хранилищем самых разнообразных перинатальных и трансперсональных переживаний. Методики и обстоятельства, воздействуя которыми, можно активизировать данные матрицы и превратить их содержание – обычно хранящееся в латентном состоянии – в яркое осознанное переживание, включают в себя: психоделики, сенсорную утрату или перегрузку, акустическое или световое стимулирование, гипноз, монотонное пение и ритмические танцы, лишение сна, пост, различные техники медитации и духовную практику; иногда аналогичное действие может быть вызвано некоторыми патологическими состояниями.

В целом литература, относящаяся к «искусству умирать», освещает две большие группы проблем: первая касается значения смерти в нашей жизни; вторая – более конкретно сосредоточена на вопросах, связанных с переживанием реальной физической кончины, приготовлениями к ней, метафизических советах и уходе за умирающим; который в свою очередь включает относительно устоявшуюся систему вопросов, адресованных умирающим, на которые требовалось дать «правильные» ответы.

Карл Густав Юнг в результате своих обширных работ в области сравнительной мифологии, развитой интуиции и собственного переживания соприкосновения со смертью признал выдающуюся ценность «Бардо Тхедол» и аналогичных текстов, описывающих посмертный опыт для понимания человеческого сознания; С. Гроф и Т. Лири подтвердили многие из его выводов экспериментально. А Олдос Хаксли в книге «Рай и ад», основываясь на данных собственных психоделических переживаний, выдвинул предполо-

жение, что такие представления, как рай и ад, являются собой субъективную реальность и могут быть пережиты весьма конкретным и убедительным образом при необычных состояниях сознания, вызванных либо препаратами, либо различными эффективными методиками, не включающими в себя их принятие.

Литература

1. Гроф с., Хэлифакс Дж., Человек перед лицом смерти. М., АСТ, 2003.
2. Тибетская книга мёртвых. Пер. с англ. О. Т. Тумановой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
3. Хаксли О., Двери восприятия. Рай и Ад, АСТ Москва, 2009 г.
4. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. Сост. В. Бакусев. - М.: Медиум, 1994